

А.В. Сушко

Роль В.И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г.

В истории развития алтайского национализма в годы революции и Гражданской войны малоисследованной является роль известного общественного деятеля Сибири Василия Ивановича Анучина. По-видимому, это объясняется тем, что он не являлся алтайским инородцем по происхождению, а его деятельность неоднозначно оценивалась современниками. «Наделенный многими талантами, живой и деятельный Анучин, однако, был не всегда в ладах с нравственными и общественными законами. О чем и уведомил своих читателей редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов, указав целый ряд его прегрешений. В.И. Анучину пришлось покинуть ряды ПСР, известив об этом весь город публично и выразив надежду на реабилитацию своего честного имени» [1, с. 190]. Покинув весной 1917 г. Томск, Анучин вскоре вернулся в город и зимой 1918 г. принял активное участие в деятельности Национального совета при Сибирской областной думе и съезда инородцев Алтая в Улале.

В письме в Горную думу из Томска от 11 января 1918 г. ее представитель в Сибирской областной думе Токмашев раскрыл механизм работы Национального совета, организованного при Сибирской областной думе, и подоплеку политического сепаратизма инородцев Горного Алтая. «В Национальном совете двигает почти всю работу В.И. Анучин. Он подает нам готовые законопроекты, на наше рассмотрение. Об устройстве Алтая Василий Иванович мыслит так. Алтай должен составлять отдельный штат с присоединением к нему минусинских инородцев. Мне показалось очень возможным осуществление этого предложения Анучина. Он не прочь перейти к нам на какую-нибудь службу. Это на Ваше усмотрение. Хотя с весны он пользуется не очень благоприятной репутацией», – писал Токмашев. Далее автор письма от личности Анучина вновь обращается к идее политической автономии Алтая: «Выделение в самостоятельный штат – штука очень заманчивая. Почему не быть самостоятельным, почему нам не пользоваться совместно с минусинцами всеми богатствами Алтая?» [2, л. 39].

Октябрьское вооруженное восстание и последовавшее за ним укрепление позиций большевиков в Сибири вынуждали «горнодумцев» скорректировать свою политику. В работе В.М. Шиловского убедительно доказано, что «никакого “триумфального” шествия советской власти с точки зрения сроков и содержания процесса не было. Советы, декларативно взявшие

власть в свои руки, официально или фактически сосуществовали с городскими думами и земскими учреждениями, которые продолжали выполнять хозяйственно распорядительные функции в городах, уездах, областях и губерниях. В целом в регионе с ноября 1917 по март–апрель 1918 г. существовало многовластие, определяемое конкретным соотношением политических сил в пределах административно-территориальных образований» [3, с. 420]. В таких условиях «горнодумцы» вынуждены были перейти от сотрудничества с эсерами и областниками к попыткам наладить диалог и добиваться признания своей легальности от всех существовавших властей.

Алтайские националисты в надежде добиться объявления автономии инородцев Горного Алтая приняли активное участие в работе альтернативной большевикам власти – Сибирского областного совета. Первоначально от алтайских инородцев были делегированы Токмашев и Тибер-Петров. Последний в письме в Горную думу, запрашивая о полномочиях, излагал свои политические взгляды: «Я оставаясь беспартийным социалистом буду отстаивать тахитим (самая большая защита права и самоуправления инородцев) программы самоопределения, вот мой принцип» [2, л. 5–6]. Тибер-Петров получил мандат делегата Областной думы и указания «учитывая то обстоятельство, что при выборах в Учредительное собрание 80% инородчества Алтая подали свои голоса за список партии социалистов-революционеров, а следовательно, этим самым, определили для себя, как более соответствующую их чаяниям, программу этой партии, руководствуясь которой, Вы, несомненно, оправдаете возложенное на Вас доверие» [2, л. 9].

Н.А. Майдунова считает, что отказ Земского собрания 11 января 1918 г. решить вопрос о самоопределении Горного Алтая заставил Горную думу переориентироваться на Советы [4, с. 55]. Это неверно. Отказ Земского собрания повлек лишь прекращение сотрудничества горнодумцев с земскими деятелями Алтая. В период многовластия в Сибири Горная дума пыталась одновременно вести диалог со всеми существовавшими в Сибири властями не ориентируясь всецело на какую-либо. Уже 12 января 1918 г., Горная дума, сетуя на то, что «собрание гласных благодаря агитации некоторых лиц враждебно, чисто фанатически враждебно против инородцев Алтая отложили признание границ вновь образуемого Горно-Алтайского уезда», официально обратилась

к большевистскому Бийскому совдепу: «Ощущается полная необходимость организации на местах советов инородческих и крестьянских депутатов. Алтайская Горная Дума, учитывая неотложность этой организации, просит Бийский Совдеп срочно дать ей указания и руководство для немедленного соорганизования на местах упомянутых Совдепов которую она намерена провести через своих инструкторов в надежде, что Совдеп не откажет Думе в своем товарищеском содействии» [5, л. 1].

Практически одновременно с обращением к Бийскому совету «горнодумцы» обратились и к политическим противникам большевиков – к Сибирскому областному совету в Томске. 13 января 1918 г. ими была отправлена в Томск телеграмма следующего содержания: «Алтайская Горная Дума, исчерпав все возможности провести через Бийское Уездное Земское собрание вопрос о выделении горной части Бийского уезда в особую уездную земскую единицу, поставлена перед необходимостью отказаться от попыток решения этого вопроса в земских рамках и отозвать своих представителей из Алтайской Губернской и Бийской Уездной Земской управы. Гласные алтайцы сложили полномочия. В ближайшем будущем вопрос самоуправления алтайцев будет внесен решению Сибирской Областной думы» [6, л. 31].

Таким образом, борясь за автономное самоуправление инородцев Горного Алтая, не имея ясного представления о форме этой автономии, в условиях многовластия руководствуясь принципом по тахитта, лидеры Горной думы одновременно пытались добиться своего и от большевиков Бийска, и от их противников в земских органах и областной думе в Томске. Для достижения своей заветной цели – образования автономии инородцев Горного Алтая, националисты были готовы повесить на свои учреждения любую вывеску – советскую, земскую или областническую.

Идея о политической автономии Алтая, предложенная В.И. Анучиным, пришлась националистам как нельзя кстати в условиях, когда местное земское собрание отложило на неопределенный срок решение вопроса о признании органов самоуправления инородцев Алтая. Уже 19 января 1918 г. Горная дума обратилась со специальным воззванием к населению края, где о решении земского собрания говорилось: «Алтайская Горная Дума, видя в этом явное нежелание отделения Алтая, не признала этого постановления и объявила явочным порядком, как орган самоуправления стотысячного населения, самостоятельность с подчинением центральной власти. В виду чего 20 февраля с. г. в Улале собирается Учредительный съезд представителей Горного Алтая» [7, л. 4]. Естественно, что «горнодумцам» для осуществления плана по автономии Алтая на месте понадобился автор идеи – Анучин. Ему была отправлена телеграмма:

«Горная Дума приглашает Вас на Учредительный съезд в Улале 20 февраля по старому стилю. Можете ли приехать – телеграфируйте. Желательно Ваш приезд как можно скорее не позднее 17» [2, л. 38].

Важнейшим событием в истории алтайского национального движения стал съезд в Улале, открывшийся 6 марта 1918 г. Выборы делегатов съезда прошли достаточно демократично и были прямыми, всеобщими, равными и тайными. Выбирался один делегат от 1000 жителей. Естественно, что абсолютное большинство съезда составляли инородцы. Однако на съезде были представлены и противники каракорумцев. В волостях со смешанным населением выбирались как алтайцы, так и русские. В протоколах оговаривалось, чьи интересы выражает тот или иной депутат. Так, Н.Н. Манеев представлял интересы алтайской части населения Чемальской волости, а В.А. Копкин – русской [4, с. 74].

Съезд должен был, по мнению его организаторов, определить форму власти на Алтае. За день до его открытия состоялось совещание алтайских лидеров. На нем выяснилось, что «Взгляд на форму отделения Горной думы совершенно переменялся. Раньше дума предполагала выделить Алтай в уезд, теперь же создан план отделения в округ (губернию) или даже самостоятельную республику, которая входила бы в общую Российскую Федерацию» [8]. На наш взгляд, это произошло под непосредственным влиянием Анучина, прибывшего из Томска и выступившего на совещании.

В.И. Анучин откровенно изложил заветные мечты лидеров алтайских националистов. В своем выступлении он высказал идею создания Великой Азиатской республики. Новоявленный государственный деятель мечтал включить в нее «население русского Алтая, монгольского Алтая, потом хамгисы, урянхайцы, сайаты и жители джунгарии, составляют одно племя, один русский язык, нравы и обычаи у них одни; все они “кижы”. Когда-то составляли все вместе великий народ “ойрат”» [8]. Замысел Анучина состоял в том, чтобы объединить различные племена, живущие на Алтае, в особый народ, отыскать исторические корни этого народа, тем самым подтвердить его право на политическое самоопределение. Все эти волюнтаристские мечтания свидетельствуют о возможности применить к алтайскому движению конструктивистскую теорию о происхождении этнической общности. В данном случае введение в политическую практику понятия «великий народ – ойрат» предпринималось с целью политической мобилизации жителей Алтая. Это выступление можно охарактеризовать как призыв к политическому сепаратизму. Алтайские авантюристы мечтали самостоятельно распоряжаться недрами края. «Недра Алтая безмерно богаты, – говорил В.И. Анучин, – промышленность разовьется легко, будут быстро проложены железнодорожные пути.

Выпуск своих денежных знаков избавит Алтай от предстоящей девальвации. Округ вам ничего не даст: ни законодательной инициативы, ни денег – вы будете в зависимости» [8]. На совещании было решено выделиться сначала в округ, а затем начать работу по созданию республики. Таким образом, в своем выступлении Анучин, произвольно фальсифицируя историю, пытался «сконструировать» новый народ, дать ему многовековую историю и добиваться для него государственности. Интересно, что речь Анучина станет программой-максимум в деятельности националистов Горного Алтая, благодаря чему 1 июня 1922 г. будет образована автономная область ойратского народа, позднее переименованная в Горно-Алтайскую автономную область в настоящее время являющуюся Республикой Алтай.

Когда В.И. Анучин говорил о республике, он, видимо, не очень ясно представлял себе культурный уровень развития тех людей, с кем он, по его же выражению, собирался «творить историю, идти революционным путем» [8]. В прессе сохранилось красочное описание участников съезда: «Подавляющее большинство съехавшихся инородцы. Они собрались сюда со всех даже самых отдаленных концов Алтая. Многие плохо понимают по-русски, так, что пришлось попросить трех переводчиков переводить речи каждого оратора на русский язык. Шум, разговоры все время. Звонок председателя не производит должного впечатления до тех пор, пока алтайцам не объяснили, что когда звонят – нужно молчать» [8]. Показательно, что съезд, задуманный организаторами как русско-инородческий, реально получился инородческим. Очевидно, что с основной массой участников съезда нельзя было всерьез говорить о построении государственности. Фаза культурного национализма алтайцами не была еще пройдена.

В.А. Демидов, обращаясь к деятельности алтайских националистов, писал, что «Алтайская Горная Дума, выступавшая до победы Октябрьской революции под чисто национальным флагом, в условиях укрепления власти Советов на Алтае решает провести выделение волостей Горного Алтая без различия национальностей в отдельный Горно-Алтайский уезд» [9, с. 132]. Активист алтайского движения Г.В. Манеев, обращаясь к итогам еще первого съезда инородцев Горного Алтая, проходившего в Бийске с 1 по 6 июля 1917 г., писал: «Мы неизбежно сталкиваемся с очередным вопросом о создании своей местной алтайской интеллигенции» [10]. В условиях многовластия Горная дума и не думала отступать от позиции национализма. Именно неграмотность инородческой массы, отсутствие достаточного количества интеллигентных работников-инородцев заставляли, на наш взгляд, лидеров алтайского национализма отказаться от лозунга чисто инородческого обособления и выдвинуть лозунг регионального устройства

Горного Алтая. При этом национализм всегда оставался главным мотивом в деятельности «горнодумцев». Из-за того, что националисты не имели достаточного количества инородцев-интеллектуалов, им нужны были услуги таких политических деятелей, как В.И. Анучин. Без более культурного русского населения Горного Алтая нельзя было воплотить в жизнь идею автономии региона.

Участники съезда два дня «серьезно рассуждали» о том, во что им выделяться: в уезд, округ или республику. В итоге решили сначала выделяться в округ. В заключительном постановлении съезда говорилось: «В силу самоопределения народностей, созданного Великой Русской революцией, съезд признал за благо объединение в самостоятельную республику, земли, входящие некогда в состав государства Ойрат, а именно – русский Алтай, земли минусинских туземцев, Уранхай, монгольский Алтай и Джунгарию. Новая республика должна войти как составная часть, в Общероссийскую Федеративную Советскую республику» [11]. Пожелание Улалинского съезда в будущем войти в состав Советской Федеративной Республики делалось с целью «пустить пыль в глаза» советской власти. Личное участие лидеров Горной думы в свержении в регионе советской власти раскроет истинное отношение алтайских националистов к большевикам.

В.И. Анучин привнес в деятельность алтайских националистов мысль об обретении государственности. Но его авантюризм, а также испорченная репутация способствовали недоверию большевиков к деятельности алтайских националистов. 17 марта 1918 г. Бийский Совет решил подробно изучить постановления Улалинского съезда, поскольку «на съезде присутствовал Анучин и другие, за которыми значится и имеется весьма нехорошее прошлое» [9, с. 134].

Национализм – идеология, толерантно относящаяся к социальным лозунгам, поэтому алтайские националисты в условиях «многовластия» пытались одновременно наладить сотрудничество со всеми властями (земскими, советскими, Сибирской областной думой) исходя из принципа – «кто больше даст самостоятельности». В этой связи ответ на спорный в историографии вопрос, «были ли участники съезда в Улале сепаратистами, стремившимися к обособлению Горного Алтая, или сторонниками федеративного переустройства России», невозможно дать однозначно вне анализа текущей политической ситуации в крае и культурного уровня инородческой массы.

Газета «Алтайский луч», оценивая состояние культурного развития инородцев Алтая, писала: «Степень культурного развития, на которой стоят инородцы, может быть выражена кратко словом – полудикари». На этой основе газета пришла к выводу: «Как политическая сила, алтайские инородцы абсолютный нуль» [12]. Низкий культурный уровень инородческой

массы заставил алтайских националистов отказаться от идеи инородческого обособления Горного Алтая и попытаться привлечь к деятельности по обретению государственности русское население региона.

Националисты, собравшиеся в Улале, во многом благодаря такому «деятелю русской революции», как Анучин, озвучивший их заветные мечты, разжигавший алтайский сепаратизм, мечтали о создании самостоятельного государства в Горном Алтае. Не случайно в докладе информационно-агитационного отдела Временного Сибирского правительства содержалась оценка значения съезда для состояния межэтнических отношений в крае между русскими и алтайцами: «Этот съезд своим постановлением проник в массы населения, отсюда и родился боевой клич “Алтай для алтайцев!” Вскоре же, в некоторых местах в различные формы во взаимоотношения русского и инородческого населения стали замечаться различного рода трения. Политика ненависти и вражды к русским стала фактом» [13, л. 2]. Но в практической политике националисты гибко варьировали свои лозунги, исходя из динамики развития политического процесса в крае, боролись сначала за чисто инородческое самоопределение Горного Алтая, а затем за региональное. Изменяли форму этого самоопределения, приспособляя ее к существовавшим властям: от земского устройства – к автономии, затем к советской форме устройства, к округу, к государственной самостоятельности в виде республики и обратно. Исход Гражданской войны в России определил форму государственного устройства и правовой статус инородцев Горного Алтая.

Революция создает условия, в которых интеллектуально развитые, амбициозные деятели-авантюристы, умеющие широко и нестандартно мыслить, становятся востребованными в общественно-политической жизни, даже если они пользуются сомнительной репутацией. К числу таких людей принадлежал В.И. Анучин. В течение 1917 г. алтайские националисты выдвигали требование создания территориально обособленного земства инородцев Горного Алтая. В начале 1918 г. Анучин предложил лидерам алтайских националистов идею создания государственности. В границы государства должны были войти территории, населенные преимущественно алтайскими инородцами. Анучин рисовал перспективы широкого освоения природных богатств края в интересах его населения. Эта идея соответствовала политическим чаяниям лидеров националистов, под ее влиянием заговорившими о необходимости создания государственности в Горном Алтае. Для осуществления этого проекта националисты привлекли к сотрудничеству Анучина, который на съезде в Улале предложил для поддержки деятельности националистов оживить существовавший в историческом сознании алтайцев символ – «ойротский народ». Таким образом, под влиянием Анучина на съезде в Улале алтайские националисты стали выдвигать лозунги политического сепаратизма по отношению к России. Таким образом, на наш взгляд, перспективным является дальнейшее изучение алтайского национализма с использованием «конструктивистской теории этнической общности».

Библиографический список

1. История города Томска от основания до наших дней / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 2004.
2. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). – Ф. Р-239. – Оп. 1. – Д. 24.
3. Шиловский, М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 2003.
4. Майдунова, Н.А. Горный Алтай в 1917 – первой половине 1918 г. (от Горной Думы к Каракурму) / Н.А. Майдунова. – Горно-Алтайск, 2002.
5. ЦХАФ АК. – Ф. Р-239. – оп. 1. – Д. 1.
6. ЦХАФ АК. – Ф. Р-239. – оп. 1. – Д. 40.
7. ЦХАФ АК. – Ф. Р-239. – оп. 1. – Д. 25.
8. Алтайский луч. – 1918. – 7 марта.
9. Демидов, В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1922 гг. – 2-е изд., доп. / В.А. Демидов. – Новосибирск, 1983.
10. Свободный Алтай. – 1917. – 31 авг.
11. Свободный Алтай. – 1918. – 6 апр.
12. Алтайский луч. – 1918. – 11 марта.
13. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-1561. – Оп. 1. – Д. 41.